

25 ИЮЛ 1978

ДНЕПРОВСКОЕ ЗНАМЯ
г. МОСКВА

—ТВОРЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ—

ИЮНСКИМ днем 1941 года в одном из павильонов «Мосфильма» царил веселое оживление. Снималась сцена свадьбы в кинофильме «Дело Артамоновых», вернее, пляска на этой свадьбе. Лихо отстукивал каблукками молодой купец Степаша Барский, в роли которого кинокамера впервые зафиксировала никому не известного молодого исполнителя. Это был 18-летний Михаил Пуговкин. Собственно, вся роль состояла из этой пляски, которую ставила Г. А. Шаховская, известный советский балетмейстер и режиссер. «Так что сыграть свою «роль» плохо, — вспоминал актер много лет спустя, — я просто не имел никакой возможности». Неожиданно съемку пришлось прервать: всех вызвали в дирекцию, где уже собрались многие актеры и режиссеры. Слушали заявление правительства о нападении фашистов... Через два дня Пуговкин ушел добровольцем на фронт. Оставать ему пришлось всего лишь год с небольшим. «В меня попали», — грустно улыбнулся он, отвечая на мой вопрос.

В этих записках я не стану размышлять о сыгранных актером за 37 лет ролях, о них и без того много написано и еще не раз напишут критики. Да и зачем писать о том, что прочно вошло в память зрителей? Я расскажу о судьбе этого замечательного актера, о том, каким узнал его во время наших встреч.

Он родился в ярославской деревне. Однажды сыграл в любительском спектакле «какого-то отца какого-то семейства». Это было первое прикосновение к лицедейству. Самому лицедею, «отцу семейства», было лет двенадцать от роду. А в тринадцать он взял да и приехал в Москву. А на работу не берут: мал еще. Ну и что? Не беда. Нельзя, что ли, прибавить себе годков? Так и сделал. И вот он уже работает учеником электромонтера на тормозном заводе и одновременно играет в спектаклях драматического коллектива клуба им. Камаева. Шестнадцатилетний парень выходит на сцену в роли... Самсона Сильча Большова в спектакле «Свои люди — сочтемся». В этой роли и увидел его руководитель одного из московских театров Ф. Н. Каверин. Увидел... и пригласил на профессиональную сцену. В театре Пуговкина приметил кинорежиссер Г. А. Рошаль, приступавший к работе над фильмом «Дело Артамоновых»...

...После тяжелого ранения он некоторое время находится в госпитале, а затем приходит к Н. М. Горчакову, руководителю единственного тогда работавшего в Москве театра драмы. И неожиданно для себя получает главную роль Петра Огонькова в спектакле «Москвичка» по пьесе В. Гусева. Это была первая главная роль 19-летнего Пуговкина в профессиональном театре. Его партнерами на сцене были, между прочим, уже хорошо известные мастера Р. Плятт и В. Орлова.

— Что побудило такого крупного и опытного режиссера поручить главную роль вам — полупрофессионалу? — спросил я Михаила Ивановича.

— Не знаю... Может быть, моя определенно «не та» внешность...

Немногом позже молодой человек с «определенно не той внешностью» заставил до слез хохотать искушенных мастеров сцены — В. И. Качалова, И. М. Москвина, Н. П. Хмелева, А. К. Тарасова. А случилось это вот как. В 1943 г. при Московском Художественном театре открылась школа-студия им. В. И. Немировича-Данченко. Пуговкин понимал, что ему необходимо учиться, и предстал перед грозной экзаменационной комиссией. Прочитал басню «Кот и Повар». Затем по просьбе комиссии стал читать стихи. Но какие! Пушкинскую «Ночь! Лирику. Пуговкин и... «Мой голос для тебя и ласковый и томный...». Комиссия рыдала от хохота. Один из одноклассников Пуговкина вспоминал, что «после Миши читать что-либо было опасно».

После учебы он едет работать в театр Северного флота и играет там в пьесе К. Симонова «Русский вопрос» Макферсона, главного редактора газеты. А позже на сцене этого же театра Пуговкин, по его собственному выражению, «пережил горечь понижения в должности»: в спектакле «Доброе имя» он играл уже заместителя главного редактора.

Затем семь лет работы в Московском театре им. Ленинского комсомола и постоянные, «без перерыва на обед», съемки. Надо было выбирать: театр или кино? И актер выбрал кино.

Однажды во время съемок фильма «Адмирал Ушаков», в котором Пуговкин играл роль матроса Пирожкова, режиссер М. И. Ромм сказал ему: «Думаю, если будете много работать, то эдак годам к пятидесяти полно-

стью сформируетесь. Вот тогда вас будет интересно снимать». Задолго до этих слов, в пору учебы, нечто подобное услышал будущий актер и от руководителя школы-студии МХАТа режиссера В. Г. Сахновского: «Знаете, Миша, вы раскроетесь как артист во второй половине творческой жизни... в неожиданной роли». Оба режиссера очень уж далеко спланировали и отнесли «звездный час» актера, куда-то в конец 80-х — начало 70-х годов. Ошибаться в своих предположениях могут, видимо, и маститые. Во всяком случае, Пуговкин доказал это. Вот лишь небольшая часть ролей, сыгранных им до указанного Роммом и Сахновским срока: Захар Сильча («Солдат Иван Бровкин», 1955; «Иван Бровкин на целине», 1959), заведующий клубом («Верные друзья», 1954), Софрон Ложкин («Дело «пестрых», 1958), старшина («Майские звезды», 1959), прораб («Операция «Ы», 1965), Кнопкин («Его звали Роберт», 1965), Яшка-артиллерист («Свадьба в Малиновке», 1965)...

«НО НЕ В ЭТОМ ДЕЛО...»

К слову сказать, самому М. Ромму было интересно снимать Пуговкина в довольно-таки заметной роли еще в 1953 г. К слову же сказать, Сахновский в 1943 г. был в числе экзаменаторов, слушавших исполнение Пуговкиным пушкинской «Ночи» и хохотавших при этом. В одном, пожалуй, прав был руководитель школы-студии: Пуговкину ох как нужна эта самая «неожиданная» роль!

Три года назад актер с горечью писал: «Мне 52 года, в кино я 34 года. У меня такое впечатление, что «вторая половина» наступила, а вот...». Впрочем, неожиданная (по крайней мере для зрителей) роль однажды досталась ему. Кто не помнит созданный Пуговкиным образ отпетого бандита Софрона Ложкина в «Деле «пестрых»? Образ, стоящий как бы в стороне от сыгранной позже целой галереи жуликов, сутяг, пьяниц, лодырей. Вот тогда бы режиссерам заметить, что Пуговкин не только комедийный, но прежде всего яркий характерный актер, которого нельзя ограничивать одним жанром, ибо ему подвластны и драма, и сказка: да-да, именно сказка, потому что актеру с его неиссякаемой фантазией тесно в условно обозначенных жанрах, а сказка, как никакая другая жанровая категория, создает для полета актерской фантазии широкий простор. Не случайно выдающийся советский киносказочник Александр Артурович Роу, у которого М. Пуговкин снялся в трех фильмах («Огонь», вода и медные трубы», «Варвара-краса, длинная коса» и «Золотые рога»), с сожалением сказал однажды актеру:

— Как поздно мы встретились, Миша. Как много ролей ты потерял.

В самом начале его творческого пути ему прицепили ярлык «комик-простака» и стали элементарно эксплуатировать его внешние данные и активно выраженное комическое начало в его актерской индивидуальности, хотя в том же «Деле «пестрых» Пуговкин опрокинул всякие представления об однозначности своего дарования. И тем не менее...

Как-то его спросили: — Вам предлагали когда-нибудь сильную драматическую роль? Не считая Ложкина, конечно? Хотели бы вы сыграть такую роль?

— Разве что эксперимента ради. А в общем-то не хочу уходить от амплу.

Ответ, прямо скажем, неожиданный, ибо известно, что «любой комик считает себя трагиком» и наоборот. Комизм же

Пуговкина явно несет в себе драматические интонации, ибо в самой личности артиста, в его судьбе многое от далеко не смешного. Его ответ тем более неожидан, что у всех на памяти блистательные выступления Е. Леонова в «Донской повести», Ю. Никулина в кинофильме «Когда деревья были большими».

Но предоставим критикам найти объяснение ответу Пуговкина, а сами обратимся к фактам. Вернее, к запискам актера. «Возраст, опыт — обязывают, Сейчас слова В. Г. Сахновского приобрели для меня особый смысл. Я стал... сопротивляться предложениям. К сожалению, многие не понимают и не принимают этих во мне изменений. А между тем понять не так уж и сложно...».

Да, понять актера несложно. Какой глубоко затаенной грустью веет от внешне смешного в бытийном плане отрывка из его записок: «Однажды «Советский экран» предложил зрителям ответить на вопросы своей анкеты. Среди вопросов был и такой: худший фильм года? Когда под-

вели итоги, я сделал открытие: оказывается, я умудрился сняться в двух (!) из четырех худших фильмов. Этот рекорд, кажется, никто из моих собратьев по экрану до сих пор не побил...».

Но в последние годы актеру повезло: он вышел на своего режиссера, А. И. Гайдая, который не только снял его подряд в четырех своих фильмах («Операция «Ы», «Двенадцать стульев», «Иван Васильевич меняет профессию», «Не может быть»), но только предложил роли, которые отличает художественная полнокровность, но вывел актера за рамки обычной легкой комедии, ибо отец Федор и завмаг Горбушкин, например, явно трагикомические персонажи. По крайней мере, именно так они решены актером и режиссером. А роль кинорежиссера Якина — совершенно неожиданное для Пуговкина предложение. Может быть, начавшееся творческое сотрудничество актера с одним из лучших советских комедиографов и есть то, о чем много лет назад сказал студенту Пуговкину В. Г. Сахновский? Я спросил об этом у актера.

— Не будем гадать... — ответил он.

Друзья спрашивали меня: как он в жизни, этот смешной на экране Пуговкин? Что за человек? Если коротко — добрый, открытый, сразу забирающий в плен своего человеческого обаяния.

Расскажу об одном случае. Мне срочно понадобилось встретиться с Михаилом Ивановичем. В тот день он улетал на гастроли. И все-таки мы встретились с ним часа за три до отлета. Рано утром. У театра Советской Армии, возле которого жил тогда актер. Мы шли по почти безлюдной улице. Вдруг из-за угла выпорхнула стайка девочек. Они остановились перед нами и восторженными глазами смотрели на Михаила Ивановича.

— Ну что? Что случилось? — улыбнулся он.

— Вы... Пуговкин?

— Пуговкин.

— Надо же... — сказала одна из девочек. — Нам ведь в Омске никто не поверит...

— ...что утром вы встретили в Москве на улице артиста Пуговкина? Так?

— Так...

— Ну и что? И пусть не верят. А хотите, я дам вам справку о том, что вы действительно меня встретили? И заверим справку в ЖЭКе. А вы, значит, из Омска? А в Москве что делаете?

— Мы на экскурсии.

— А сейчас куда идете?

— В кино.

— Ну и правильно. В кино надо ходить утром.

Есть у него фраза, которую он любит повторять в разговоре, — «но не в этом дело, идем дальше». Рассказывая о чем-нибудь, вдруг сам себя перебивает: «Но не в этом дело, идем дальше».

— Куда дальше-то? — спросил я его как-то.

— Дальше некуда, — тотчас отозвался он и добавил: — Но не в этом дело.

Л. ДНЕПРОВСКИЙ.

На снимке: М. пуговкин в роли кинорежиссера Якина («Иван Васильевич меняет профессию»).